

СВЕТЛАНА НЕЦВЕТАЕВА
Своя чужая боль



Светлана Нецветаева

Своя чужая боль

«Автор»

2026

Нецветаева С.

Своя чужая боль / С. Нецветаева — «Автор», 2026

Что делать, если судьба предназначила их друг другу, но поставила по разные стороны тысячелетнего противостояния? Вот и Лейла не знала. - Ты уверена, что готова убивать? - спросила подруга. - Не знаю никого, кто бы так, как ты, любил жизнь. Значит, нужно ценить и чужую тоже. Эта книга для тех, кто любит следить за медленным сближением героев. Смаковать каждый их шаг навстречу друг другу, случайные встречи, взгляды.

© Нецветаева С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17

Светлана Нецветева

Своя чужая боль

Глава 1

«У каждого из нас есть свое «просто». Одному просто сварить борщ, другому — написать компьютерную программу. Важным во взаимоотношениях является уважительное отношение к чужому «сложно»».

Ксения сохранила текст и, с облегчением откинувшись в кресле, прикрыла усталые глаза и сосредоточила внимание на музыке. Виниловая пластинка потрескивала и шуршала, добавляя мелодии очарования старины. Солнце поднялось уже достаточно высоко, пропуская свои вездесущие лучи сквозь молодую листву, ложась на деревянные доски замысловатым узором из света и тени и бросая блики на экран компьютера. Легкий ветерок, поиграв с занавесками, пошелестел ветками сирени и, украсив пол веранды ее лепестками, умчался в сад.

На заднем дворе хлопнула калитка, раздался шорох колес и легких шагов по гравийной дорожке. Ксюша встала, потянулась и, выключив старенький проигрыватель, вошла в дом. Пока вода наполняла бачок кофейного автомата, девушка наблюдала через окно, как подруга закатали свой байк в сарай и, погремев там металлическим и деревянным барахлом, вышла, неся в руках рюкзак и переноску со своим необычным питомцем.

— Опять играла в догонялки с Вась Васем? — спросила хозяйка гостью, когда та, скинув кожаный комбинезон и оставшись в облегающих гибкое тело шортах и маечке, вышла на веранду и плюхнулась рядом в кресло-качалку.

— Ага, — Лейла взяла кружку с готовым кофе и довольно улыбнулась. — Не смогла удержаться. Если бы ты видела, как он забавно играет в сыщика, сама бы не устояла. Сегодня он выскочил из кустов на рев мотора, а потом и сам азартно газанул на своей машинке вслед за мной.

— Неужели Васька так и не догадывается, что за рулем — ты?

— Догадывается. Но поймать не может. Сейчас заявится и начнет искать следы от мотоцикла.

Не успела она это произнести, как у соседнего дома остановилась машина, хлопнула дверца, и вскоре над забором появилась мужская голова в полицейской фуражке. Девушки, сидящие на веранде и скрытые цветущей сиренью, наблюдали сквозь просветы, как мужчина вытягивает шею в попытках разглядеть, что творится за высокой зеленой изгородью: он даже не заметил, как сзади подошла еще одна девушка – высокая брюнетка - пока она не остановилась у него за спиной и не поздоровалась.

Ксения прыснула и облилась кофе, видя, как мужчина, пойманный врасплох, подскочил на месте и резко обернулся.

— О, София. Здравствуйте, - он смущенно отступил, пропуская ее к калитке. - А я к Лейле. Не знаете, дома ли она?

— Товарищ старший лейтенант, возможно, вы так увлеклись подглядыванием за соседями, что не заметили: я только что приехала и понятия не имею, кто в данный момент находится в доме, — Соня смерила мужчину взглядом сверху вниз и, открыв калитку, невозмутимо прошла мимо окончательно стусевавшегося молодого человека.

— Когда-нибудь он тебя поймает и заставит заплатить за постоянное пренебрежительное отношение к нему, — сказала она Лейле, поднявшись на веранду. Она бросила сумочку на качели и налила себе кофе.

— Не заставит, — Ксения легкомысленно махнула рукой. — Он влюблен в нее с тех пор, как она впервые появилась у нас на даче. Когда это было, Лейка? Мы с тобой только познакомились, ты приехала в наш город к своей бабушке Оле на каникулы. Класс третий? Четвертый?

Лейла кивнула, жмурясь на солнце, когда кресло, покачиваясь, пересекало полосу света.

Подруги завтракали почти в полном молчании, изредка перебрасываясь незначительными фразами. Блюдо с колбасной нарезкой быстро опустело, и хозяйка, не забыв попенять на волчий аппетит подруг, пошла за добавкой.

— Опять набила татушку? — София рассматривала волчью морду на предплечье Лейлы. — Надолго ли?

— Дня три-четыре.

— Ну и зачем тогда?

— Регенерация замедлилась. Раньше от тату не оставалось следа и за два дня.

— Стареешь, подруга, — девушка наконец улыбнулась, даже в ее глазах заплясали смешинки. — Зачем позвала?

— Альберт посылает меня в Якутию. Хочу, чтобы ты поехала со мной. Может понадобится твоя помощь.

— Что-то интересное?

Лейла вытащила из рюкзака планшет и, открыв нужную страницу, передала подруге.

Под заголовком «Жителями Абыйского района обнаружена мумия древнего волка» располагалась фотография с хорошо сохранившимися останками крупного животного. — «Находку передали в лабораторию Музея Мамонта. Ее предполагаемый возраст — полторы тысячи лет», — прочитала она. — Я-то тебе зачем?

— Мне нужна надежная подстраховка.

— Разве шеф не обеспечил тебя полномочиями?

— Обеспечил, конечно. Но, возможно, по результатам анализов мне придется выкрасть эти останки.

— Я тебя предупреждала: беги от этого хитрого оборотня! — София поднялась с места и начала мерить веранду шагами. — А начиналось все так безобидно: похвалил тебя за отличную лабораторную работу по химии, а теперь столько лет бессовестно использует.

— Заметь, та пятерка по лабораторной была случайной, — лениво протянула Лейла, продолжая раскачиваться.

— Он не дает тебе заниматься твоим любимым делом! — не унималась София. — Какой последний навык тебе пришлось осваивать в угоду ему?

— Не ему, нам. Что поделать, если среди оборотней так мало желающих заниматься наукой?

— Микрокомпьютерную томографию? — София не позволила себя отвлечь. — А что будет дальше, Лела? Ты говоришь о воровстве как о чем-то обыденном.

— Что ты предлагаешь, Софа? — Лейла легко поднялась с кресла и встала, привалившись к перилам веранды. — Оставить как есть? Ты представляешь себе последствия, если люди обнаружат, что этот волк не совсем волк? Худо-бедно, но нашим предкам тысячелетиями удавалось скрывать свое существование.

— Ты говоришь так, будто уже точно уверена, что это оборотень.

— Он был обнаружен в саркофаге, подписанном, судя по предварительной экспертизе, вполне себе человеческим именем. Этого доказательства тебе недостаточно?

— Мгновенная смерть, когда волк не успел или не смог обернуться? — София увеличила изображение и двигала картинку, изучая детали. — Я не знаю, как выглядели наши предки полторы тысячи лет назад. Да и сейчас не знаю. Вблизи видела только твою волчицу.

— Помнишь могилу, которую нашли год назад в Казахстане? В ней находились останки женщины и волка, которых нам пришлось выкрасть?

— Я не смогла тогда с тобой поехать.

— Да, точно. Так вот: я считаю, то была истинная пара. Женщина умерла вскоре после своего волка, который погиб мгновенно.

— Я изучала отчеты. Захоронение вызвало среди специалистов много вопросов — и не только потому, что в могилу женщины положили волка. Они посчитали, что она погибла от его зубов. Но еще и потому, что наши предки умудрились нацепить на оборотня браслеты. Именно этот факт заинтересовал ученых.

— Если ты читала отчеты, то и фото видела. Звери очень похожи. Посмотри ниже, там есть еще одна фотография, — Лейла бросила взгляд на дверь и замолчала, а София села в кресло и послушно уткнулась в планшет. Увеличив изображение саркофага, она принялась изучать надпись на его крышке.

— Похоже на енисейское руническое письмо. Вот этот знак я узнаю — он встречается в именах. А рядом символ, похожий на бабочку... — нахмурившись, она водила пальцем по знакам. — В древних текстах он часто обозначал душу. Возможно, это имя или посвящение.

— Так ты поедешь со мной?

— Куда? — на веранду с тарелкой колбасной нарезки вышла Ксения. — Куда ты зовёшь Соньку и не зовёшь меня?

София поднялась и вернула планшет хозяйке.

— Сможешь перевести? - спросила та.

— Словари нужны. Перешли мне всю информацию и номер рейса. Я в университет. Пока, девочки.

Она уже спустилась с крыльца, когда Лейла, перегнувшись через перила, крикнула ей вдогонку:

— Спасибо, Софа!

— И куда это вы собрались без меня? — повторила Ксения, надув губы в притворной обиде. София усмехнулась.

— Альберт Степанович отправляет меня в командировку.

Ксения передразнила подругу:

— Альберт Степанович... О чём думала его матушка?

— Анна Егоровна? А тебе какое имя не нравится — Альберт или Степан?

— Ни Альберт, ни Степан, а их сочетание, — отрезала девушка.

— Да-а, Анна Егоровна та ещё придумщица и фантазёрка.

— Ты хочешь сказать, у меня нет фантазии? — прищурилась Ксюша.

— Что ты, боже упаси! Как я могу? Твои поклонники закидают меня тапками, если я только заикнусь об этом. Но объясни мне, почему все твои персонажи носят самые распространённые имена: Татьяна, Светлана, Наталья?

— Не хочу отвлекать внимание от сюжета.

— Тогда почему, Кэсс, твой псевдоним — Кассандра?

— Хочу привлечь внимание.

Лейла закатила глаза к потолку:

— Вот уж точно, внимание тебе необходимо, как воздух.

— А вот о чём думала твоя матушка, когда выбирала тебе имя?

— Я уже говорила. Лейлой звали няню моей матери.

— Да-да, — Ксюша согласно закивала головой, — та, что якобы была из племени степных волков. Но она была узкоглазой чернавкой, а ты зеленоглазая блондинка!

— Мать это несоответствие не остановило. Няню она любила, в отличие от меня.

— Лейка, не дави на жалость, отвлечь меня не удастся. Куда и зачем отправляет тебя твой суровый начальник на этот раз?

— В Якутск. Изучать останки древнего волка.

— Билеты уже купила? Нет? Отлично! Покупай три. Гостиницу выберу и забронирую я.

— Ну уж нет! На кого я опять оставлю Тирэка? Не на соседку же, боже упаси!

— А-а, так ты поэтому притащила его с собой? А я-то, грешным делом, решила, что ты захотела прокатить его на своём байке. Мол, этой ящерице не хватает впечатлений. Но это мне недостаёт ярких впечатлений, Лейка! Я погрязла в рутине! Ты позвала Соньку, а меня хочешь оставить нянькой? Ну спасибо тебе, лучшая подруга, за такое «честное» распределение ролей!

— Да не распределяла я роли! Это твоя прерогатива. Кто у нас в конце концов популярная писательница? А Софи мне нужна для дела, я не справлюсь без неё.

— Вот именно, я — писательница. И ты прекрасно знаешь, как мне нужна смена обстановки, новые впечатления. А какие, извини меня, новые впечатления принесёт мне это вялое престарелое животное?

— Не преувеличивай. Он не старый и не вялый, просто уравновешенный, — приснула хозяйка ящерицы.

— Леечка, возьми меня с собой, — Ксюша перешла на мольбы. — Ты же знаешь, как мне нужны перемены.

— Бес с тобой! — махнула Лейла рукой. — Гостиница на тебе.

— А как же Рэксик?

— Отвезу его в университет, лаборантам на радость.

Ксения радостно подскочила и принялась убирать со стола. — Ты не знаешь, какая нынче погода в Якутске? — крикнула она из кухни. — Я уже убрала тёплые вещи, а там, наверное, холодно.

— Скорее всего, — Лейла с улыбкой наблюдала с дивана в гостиной, как подруга с посудой в руках снует между кухней и верандой, не переставая оживлённо болтать.

— Ручка у чемодана оторвалась. Как думаешь, новый купить или починить старый? Сам по себе он ещё не плох.

Лейла одной рукой поглаживала Тирэка, а по другой он легко скользил длинным языком, будто пробуя на вкус её и окружающий воздух.

— Лейка! Леечка, ты меня слышишь?

— Что, прости? Я задумалась, — она опустила питомца на пол, а сама взяла в руки гитару, стоявшую рядом на подставке. — Не помнишь, где лежит чехол?

— Нет, оставь её, — оживление слетело с лица подруги. — Ты ведь не продала её, когда у тебя было туго с деньгами, так что же теперь?

— С чего ты взяла, что я хочу её продать? — удивилась Лейла. — Её нужно убрать подальше от прямых солнечных лучей.

— Прости, у тебя был та-а-кой вид. Именно так ты смотришь, когда вспоминаешь своих родственников. — Кэсс смутилась, заметив, что подруга нахмурилась и отвела взгляд.

— Чёрт! Всё же нужно было купить новый, — Ксения проводила сердитым взглядом чемодан, который медленно удалялся от неё, заходя на второй круг багажной карусели. Она покрутила в руках бесполезную ручку и бросила её в урну.

Подруги молча переглянулись: одна прятала улыбку, другая невозмутимо продолжала разглядывать пассажиров.

— Вот он, голубчик. Лейка, — не оборачиваясь, пропыхтела Ксюша. — Помоги, тяжёлый, собака! — Она тянула кофр на себя, но, не найдя за что ухватиться на его гладкой поверхности, выпустила, и он отправился на третий круг.

София взяла из рук Лейлы сумку, придвинула ближе остальной багаж и, привалившись к колонне, осталась наблюдать за происходящим вокруг. От созерцания её отвлек густой баритон, раздавшийся по другую сторону колонны.

— Слушай, совсем забыл предупредить. Меня сегодня не будет. Прикроешь?

— Да ты, Михаил Геннадьевич, вконец обнаглел? — второй собеседник искренне возмутился. — Сегодня приёмный день. Ситникова уже рвёт и мечет.

— Ну, придумай что-нибудь, не впервой.

София сдвинулась чуть в сторону и увидела рослого шатена. Мужчина без усилий снял с соседней карусели свой кофр — раза в три больше любого чемодана вокруг — и продолжал говорить по телефону. Софи с детства была самой высокой среди сверстников, но, чтобы заглянуть в лицо этому человеку, ей пришлось задрать голову.

От него исходил ярко выраженный мускусный аромат.

— Что сказать-то? Моя фантазия начинает буксовать, когда нужно выдумать очередную причину твоего отсутствия, — продолжал невидимый мужчина на том конце телефона. — Перехоронил всех твоих несуществующих родственников. Осталась, Мих, только твоя сестра.

— Марию не тронь, — резко ответил Михаил, по красивому лицу пробежала хмурая тень.

— Что за шум там рядом с тобой? Ты где вообще?

— В больнице, — ничуть не смутившись, соврал мужчина.

— Справка от доктора за тобой, — с сомнением протянул голос.

— Будет тебе справка, Лёха. Бывай.

София скривилась: «лжет, будто дышит».

Мужчина отключил телефон и, подняв глаза, встретился взглядом со случайной свидетельницей разговора. Девушка никак не выразила своего отношения к его обману, только внимательно, не стесняясь, рассматривала, а потом равнодушно отвернулась. Он привычно потер шею там, где под татуировкой скрывался старый шрам, развернулся и, накинув ремень спортивной сумки на плечо, покатил кофр к выходу.

— А вы разве не поедете? — разочарованно протянул молодой скуластый парень, захлопнув багажник своего такси. Он поднял руку, будто хотел коснуться золотистых волос несостоявшейся пассажирки, но наткнулся на её предостерегающий взгляд и смущённо опустил ладонь.

— Лейка, ты не с нами? — удивилась Ксения.

— Нет, Ксюш, я в лабораторию. Хочу убедиться, что томограф, который выслал Альберт, пришёл и с ним всё в порядке. Встретимся в гостинице.

— В баре. Не сидеть же нам в номерах, правда, Сонечка?

— В баре, так в баре, — согласилась та.

Лейла проводила взглядом машину с подругами и, оставшись одна, огляделась в поисках колёс для себя. Водитель ближайшего такси метался между багажником и распахнутыми дверями, тщетно пытаясь втиснуть в салон огромный кофр. Девушка с досадой вспомнила, что так и не нашла время на покупку такого же чемодана.

Глава 2

Волчица злилась. Уговорить её успокоиться у Лейлы не получалось. Вместо того чтобы равнодушно пройти мимо двух мужчин, которые смотрели на неё с нескрываемым восхищением, она дала волчице проявить себя и открыто уставилась в ответ, прекрасно понимая, что вытягивающиеся волчьи зрачки действуют на людей странно. Один из мужчин едва заметно дёрнулся, как от неожиданного толчка, второй застыл, не в силах отвести взгляд. Лейла моргнула и оба пришли в себя, проводив её ошеломлёнными взглядами, в которых прежнее восхищение сменилось озадаченностью.

София заметила подругу ещё у входа в бар и сразу поняла, что та не в духе. Она узнала этот хищный взгляд, тот самый, которым Лейла обычно остужала пыл настойчивых ухажёров, не способных устоять перед её животным магнетизмом. Со своего места за столиком в дальнем углу она видела, как один из мужчин инстинктивно отступил, а второй поднял руку, чтобы пригладить волосы, но так и застыл, как будто забыл, что хотел сделать.

София невольно вспомнила, как впервые наблюдала этот эффект. Тогда она поняла, что старые бестиарии не так уж ошибались: человек действительно цепенел под первым взглядом волка. Только дело было не в страхе, как думали авторы, а в хищном, завораживающем магнетизме, который обычному зверю был не свойственен. Мужчины, встречавшие взгляд Лейлы, были не напуганы — очарованы. А противоречивость древних описаний объяснялась просто: не каждый волк в лесу был оборотнем.

Сегодня хищная сторона Лейлы чувствовалась не только во взгляде, но и в каждом её движении. София уловила это сразу: едва заметное напряжение плеч и та особая плавность, которая появлялась в Лейле только тогда, когда её инстинкты были на пределе. Казалось, она не просто шла — она скользила, прислушиваясь к пространству. Так, как это делает только зверь.

— Тут миленько, — она опустилась на диванчик рядом с подругами, безошибочно выбрала из бокалов на столе свой, с безалкогольным напитком, и отметила, что перед Кэсс стоит уже третий коктейль.

— Правда? — удивилась та. — Я ожидала критику за выбор отеля. Но ничего лучше в этой глуши не нашла и выбрала то, что было ближе к вашей лаборатории.

— Спасибо, Кэсс.

— Томограф пришёл?

— Пришёл. Но еще немного и он оказался бы бесполезен, — сквозь зубы ответила Лейла и, осушив бокал, со стуком поставила его на стол.

— Опять хотели отправить останки на изучение в Японию?

— На этот раз в Швецию, будто шведы лучше разбираются в ДНК, — фыркнула Лейла. — Но нашим недоумкам было невтерпёж: они срочно захотели узнать, чем волк пообедал перед смертью, и сегодня его выпотрошили.

— Ты несправедлива к коллегам, Лейка. Они просто делают свою работу.

— В обмен на томограф они обещали Альберту, что будут вести все работы только под моим руководством!

— Хорошо, хорошо, — поспешила успокоить подругу Ксения. — Я отлучусь на минутку.

— Случилось ещё что-то? — спросила София, стоило Ксюше отойти от стола. — Не можешь же ты так злиться из-за того, что не смогла покопаться в чьём-то желудке?

— Софа! — возмутилась подруга. — Ты прекрасно знаешь, какие сложности пришлось бы преодолевать, чтобы вытащить её из-за рубежа. А из наших лабораторий даже при небольшом старании можно украсть всё, что угодно. Кроме того, наше появление в любой зарубежной лаборатории не останется незамеченным, в отличие от этой, где мы находимся на законном основании.

— Переложили бы это на соплеменников за границей, — София пожала плечами. — Не впервой. Постой, ты сказала «её»?

— Да! Это волчица! И она носила волчонка!

— Одного? — воскликнула она и тут же вскрикнула от боли: бокал с недопитым напитком в её руках треснул, и осколок впился в ладонь. Кровь тонкой струйкой побежала с ладони на запястье и закапала на стол.

Вернувшаяся Ксения ахнула, вытащила из сумочки платок и, приложив к порезу, заставила подружку придавить рану.

— Ни на минуту нельзя вас одних оставить, — заворчала она. — Завязываем сегодня с развлечениями, — затормошила она Сою, которая так и сидела, с недоумением уставившись на раненую руку и удивляясь собственной реакции: давняя смерть незнакомой беременной волчицы вывела из равновесия её собственного всегда спокойного зверя. Такого сильного порыва она не испытывала со дня, когда впервые осознала свою нечеловеческую природу и почувствовала вторую сущность.

Тогда, почти десять лет назад, она металась между страхом перед странным недугом и ужасом возможного безумия, не зная, что страшнее. Спасла её Лейла. Когда страх, казалось, уже достиг апогея, она возникла на пороге её комнаты в общежитии. Самоуверенная, дерзкая, яркая аспирантка, всегда окружённая поклонниками — именно такой всегда мечтала быть сама София. В тот день она просто постучала в дверь, вздёрнула подбородок, чуть подалась вперёд и... громко втянула носом воздух. София ждала чего угодно от неожиданной визитёрши, но только не того, что её начнут обнюхивать. Ее пальцы зажгло и, сжав кулаки, она поспешно завела руки за спину. Странная сила внутри неё зашевелилась, зарычала, затуманивая сознание страхом и злостью. А потом вдруг вскинулась и потянулась навстречу гостье, радостно заурчала, пробежалась по телу волной мурашек, наполняя каждую клеточку беспричинной радостью.

— Можно войти? — спросила гостья и сморщила носик. — Успокойся. Я знаю, что с тобой происходит.

— Откуда? Кто тебе сказал? — пролепетала София.

Так и не дождавшись приглашения, Лейла отодвинула хозяйку в сторону и вошла, закрыв за собой дверь.

— Ты была более смелой, когда задавала интересные вопросы на сайте одной молодой, но уже популярной писательницы фэнтези, — улыбнулась она. — Брусничный? — девушка, мельком осмотрев комнатку, распахнула форточку и встала у стола, вертя в руках пачку с чаем. — Хороший выбор. Ставь чайник, — приказала она.

Провела пальцем по четырём бороздам на столешнице, оставленным когтями. Увидев, что хозяйка так и стоит у двери, подошла, обхватила ладонями её лицо и посмотрела прямо в глаза. София заворожено следила за тем, как в зелёных зрачках девушки начали проступать рыжие крапинки, до тех пор, пока желтизна полностью не захватила зрачок, а потом он вытянулся и засверкал уже редкими зелёными вкраплениями. Сущность, засевшая в её собственной груди, радостно рыкнула и сделала то же самое, глянув из глубины на нежданную гостью вытянутым жёлтым в коричневую крапинку зрачком.

— Ну, вот и познакомились, — Лейла отпустила свою новую соплеменницу. — А теперь рассказывай, — сказала она, когда хозяйка наконец поставила перед гостьей кружку с горьковатым чаем. — Откуда ты, почему ничего не знаешь про свою истинную природу, раз тебе пришлось задавать такие опасные вопросы и искать ответы в соцсетях?

— Я сирота, выросла в детдоме. Про своих родных мне ничего неизвестно. И вот об этом, — она вытянула вперёд тонкую руку: узкая ладонь переходила в изящные пальчики с жутковатыми тёмными ногтями, — ничего не знаю.

— Когда это случилось впервые?

— Два месяца назад, когда я... — девушка замолчала. Ногти на её пальцах чуть заострились и загнулись на концах, всё больше напоминая хищные когти.

— Можешь не рассказывать, если не хочешь, — поспешно сказала Лейла. — Это должен был быть сильный эмоциональный всплеск — именно он пробудил твою волчицу-соню.

— Мою кого? — поперхнулась София.

— Волчицу, — терпеливо повторила Лейла. — Все еще не веришь? — вздохнула она, рассматривая сидящую напротив девушку.

Та сидела с кружкой в руках, обхватив её ладонями, но так и не сделав ни одного глотка. Чёрные прямые волосы обрамляли смуглое лицо, красивое, невзирая на тёмные круги под глазами и хмурую морщину на лбу.

— Это не может быть правдой. Это противоречит законам природы.

— Законам, известным людям, — усмехнулась собеседница.

Кислый запах страха, которым была наполнена комната до её прихода, наконец сменился брусничным и едва уловимым мятным — расслабляющим, которое выделяло само тело, успокаиваясь.

— Ты же будущий филолог. Неужели не встречала в литературе упоминаний об оборотнях?

— Это сказки.

— Для одних сказки, для других реальность, — блондинка пожалала плечами. — Ладно, смотри.

Лейла сдёрнула с пальца колечко и бросила его на стол. София заврожено наблюдала, как гладкая кожа девушки покрывается белоснежной шерстью. Судорожная волна пробежала по телу, на миг исказив её лицо болезненной гримасой, и снова накатила, меняя человеческий облик. Оторопь сменилась восхищением. Софа нерешительно протянула руку, и волчица, стоящая на ворохе собственной одежды, подалась вперёд, позволяя притронуться к себе, пройти рукой по мягкой шерсти.

— Ты уверена, что волчонок был один? Сама-то видела? — Спросила София. Лейла кивнула.

— Один, — произнесла она с горечью. — Этого признака достаточно, других доказательств не требуется. Теперь ты понимаешь, что я чувствую?

— Девочки, ну что опять? Меня не было две минуты, — Ксения, расплатившись за выпивку, вернулась к столику поторопить подруг.

— Понимаешь, Кэсс. В природе волчица приносит от трёх до двенадцати волчат. А у нашей — всего один, — пояснила ей Лейла.

— И какое это имеет значение спустя полторы тысячи лет — да ещё лично для вас двоих? — Ксении, которая рассчитывала весело провести несколько дней в компании подруг, не нравилось ни их настроение, ни их постоянные недомолвки.

Глава 3

— Лея, хватит! У нормальных людей рабочий день закончился ещё два часа назад! — рывкнула Ксения в трубку. — Быстро взяли ноги в руки — и в отель! Через час мы отправляемся в караоке! Нет, Лейла! Работа не имеет конца, в отличие от жизни! Дай-ка мне свою подружку. Что значит, вы не в одной лаборатории и даже не в одном здании? Сколько их там у вас? Хорошо, я ей сама позвоню.

Она сбросила звонок и огляделась по сторонам. Пустой холл встретил её тишиной: администратор за стойкой скучающе листала ленту на телефоне. Ксения тихо выдохнула, поправила ремешок сумки на плече и набрала номер Софии.

— Соня, ты как более адекватная из моих подруг должна взять за шкурку Лейку и вернуть вас к нормальной жизни. Вы уже три дня безвылазно торчите в этом долбаном университете. Имейте же совесть — я тут пропадаю одна! — не давая подруге возможности возразить, она вернулась к испытанному способу: давить на жалость. — Сначала меня домогался женатик, дорвавшийся до свободы, а едва я отбилась, его место занял Моховая Борода лет шестидесяти с хвостиком! Соня, это не смешно, это обидно! — Она на секунду запнулась, но тут же продолжила:

— Что значит, я справлюсь? То есть да, я справлюсь, — спохватилась она, — но ты забываешь, что я — писательница! Мне нужна музыка, чтобы текст дышал, а не был сухим, как отчёт из бухгалтерии. Так что возражения не принимаются. Мы идём подзаряжаться в караоке, подруга!

Она проверила мессенджер — куча новых сообщений, но читать не стала. Взглянула на часы, затем за окно. Прозрачное стекло будто поделило мир на два: снаружи всё двигалось и шумело, внутри — застыло в ожидании. Она представляла себе этот день совсем иначе, но подруги увлечены исследованиями, какими-то загадками, намёки на которые она ловила в их разговорах.

Ксения побарабанила свежим маникюром по корпусу телефона. Женщина за стойкой вздрогнула и тут же снова уткнулась в экран. На мониторе у неё за спиной картинки сменяли друг друга, анонсируя городские мероприятия: выставка, концерт, лекция... Театр и выставку она уже посетила. Знакомое изображение мамонта на мониторе привлекло её внимание.

— Я не могла спокойно пройти мимо книги, которую кто-то варварски исчеркал от руки. Представь себе мой шок: издание начала прошлого века, а внутри — тексты древних трактатов и манускриптов об оборотнях! Да ни один из наших самых бесшабашных предков не решился бы на такие откровения о собственном виде, — Лейла резко ткнула кнопку вызова лифта.

— Я полистала её всего пару минут, но и этого хватило. Я абсолютно уверена, что её писал кто-то из этих ищеек-волчатников. Это готовое учебное пособие, и не только для начинающего охотника. Помнишь, когда ты только начала изучать тему, ты рассказывала мне, как в древности использовали волчьи органы?

— М-м... жир и желчь считались средством от всех болезней, как и измельчённая печень, — София скривила губы. — Сердце якобы делало человека храбрым, а если добавить кончик пениса в блюдо — станешь мужественным и плодовитым.

— Да, именно это. — Лейла передёрнула плечом, будто стряхивала с себя неприятное видение. — А теперь представь: рядом с этими дикими средневековыми рецептами — лейкоцитарные формулы. Подчёркнуто повышенное число гранулоцитов.

София не ответила, но Лейла уловила в аромате ее парфюма тонкий след дикого чеснока — тот самый запах тела, который выдаёт тревогу. Она на долю секунды задержала дыхание,

пытаясь понять, что из сказанного больше всего задело подругу, и только тогда заметила, что лифт всё ещё не приехал. Над дверью упрямо горела цифра верхнего этажа.

— Кто-то не просто фольклор собирал. Он изучал нас. И делал это очень профессионально. Если раньше они пили нашу кровь, жрали нашу плоть и обматывали тело нашими кишками, то теперь они изучают нашу ДНК, — Лейла стукнула по кнопке вызова лифта, будто ставя точку. — А цель всё та же — заполучить наши возможности.

— Книгу нужно изъять. Ты поняла, кому из твоих коллег она принадлежит? У вас же их всего четверо. Или, может, кто-то из посторонних забыл? — София сразу перешла к делу.

— Нет, не поняла. Посторонних почти не бывает, и вход для них закрыт. Даже у меня нет собственного электронного ключа. Кстати, о нём. Среди твоих заготовок есть нужный тип карты? Завтра возьми вместе с твоим китайским чудо-считывателем.

— А что с видеокамерами и переносным холодильником?

— С камерами всё странно: ни в одной лаборатории до сих пор не встречала их в таком количестве, как в этой. Максимум — на входе в здание, — Лейла скользнула взглядом по потолку гостиничного коридора. — Что касается холодильника — позаимствуем хозяйский. Хотя пора уже обзавестись собственным и большим чемоданом в придачу, чтобы переноска входила.

— Что за напасть последнее время с этими останками? — девушки вошли в наконец распахнувшиеся двери лифта. — То тут, то там находят всё новые. Раньше же такого не было, иначе мы бы давно спалились, — посетовала София.

— Не было. Во всём виновато пресловутое потепление.

— В чём виновато потепление? В том, что появляются всё новые находки? — Ксения, ожидавшая их в холле, легко подхватила разговор. — Вот почему возрос интерес к вашему Музею. Вы слышали, что в субботу там намечается интересная ночь?

— Не-ет, — подруги одновременно повернулись к ней.

— Продолжай, — сказала Лейла.

— А-а, интересно? — Ксения хитро улыбнулась. — Расскажу по дороге, такси уже ждёт. Когда машина тронулась, она продолжила:

— Итак, девочки. Сотрудники университета на базе лаборатории Музея готовят лекцию, показ фильма «Обитаемая Луна», экскурсию по залам, а потом, когда совсем стемнеет, с крыши можно будет наблюдать полное лунное затмение. А под конец — та-дам! — концерт джазовой музыки. Правда, здорово? — Ксения выглядела такой довольной, будто сама организовывала мероприятие.

— Да-а, просто грандиозно, — Лейла и София переглянулись. — И когда состоится сие потрясающее событие?

— В ночь на воскресенье.

— Отлично. Сходим, развлечёмся, а утром домой. Покупай обратные билеты, Кэсс, — сказала Лейла удовлетворенно.

— Лейла, это безумие — грабить охраняемую лабораторию при толпе народа, да ещё и в ночь лунного затмения, когда все звериные инстинкты и органы чувств будут подавлены, — прошептала София ей на ухо, пока Ксения препиралась с охранником у входа в караоке-бар.

— Наоборот. Это большая удача. Не воспользоваться — вот что было бы глупо, — отмахнулась Лейла.

Сквозь открытую дверь лилась музыка, а несвязные голоса исполнителей неприятно царапали её звериный слух.

Позади вдруг взвизгнула девушка и отпрянула. Пёс, тащивший за собой подростка, пронёсся мимо неё и, рыча, рванулся к Лейле, готовый вцепиться в голень. Парень едва удерживал поводок. Лейла наклонилась к скалящейся морде и низко рыкнула в ответ:

— Рр-р! Пшёл прочь.

Пёс застыл, перестав рваться вперёд; шерсть на загривке встала дыбом, лапы дрожали, но он продолжал глухо рычать.

София коснулась локтя подруги.

— Молодой человек, — она невозмутимо посмотрела на раскрасневшегося под десятками взглядов подростка. — Возьмите своего собаку на руки и идите отсюда.

— Извините, — буркнул он. — Не знаю, что с ним. Обычно он так себя не ведёт. — Он намотал поводок на руку и подхватил недовольное животное под мышку.

— Охотничий пёс, — Лейла проводила их внимательным взглядом.

— Эй, приятель, намордник на пса надень! — крикнул кто-то из толпы парню вслед. — А вы, девушка, связки бы поберегли. Они вам сейчас пригодятся.

— Это она так разогревается, — хохотнул другой, рассмешив соседей вокруг.

— Ты подумай, — будто не слыша комментариев, продолжила София, — сколько человек засвидетельствует, что видели нас там в этот вечер. Дело об ограблении заведут, как обычно, будут допросы, свидетельские показания. Альберту это не понравится.

— Альберт знает о рисках не хуже нас. А что касается всех этих людей — сотен людей, — то они тоже будут под подозрением. Чем больше подозреваемых, тем лучше для нас...

— Что, опять неадекватная собака? — Ксения подошла, закатила глаза и, подхватив подруг за руки, потянула за собой.

Лейла, не договорив, перешагнула порог заведения и сразу же окунулась в особенную атмосферу — сотканную из музыкальных нот и тяжёлых запахов сотен тел, запертых в небольшом помещении, сливавшихся в один резкий и неприятный.

Но стоило сделать несколько вдохов — и всё вокруг потеряло значение. Музыка могла примирить её со многим. Даже волчица внутри радостно рыкнула, и ноги сами понесли вперёд — туда, где компания девчонок под собственный смех и хохот зрителей покидала сцену.

Ксения улыбнулась:

— Успеется, Леечка, ещё споём, — и потащила ее к столикам. — Закажите мне мой любимый, а я к ди-джею.

Она бросила сумку на диванчик и, оглядев зал, направилась к парню с блокнотом в руках.

Полчаса и один коктейль спустя Лейла и Кэсс поднялись на возвышение. Свет прожектора мягко скользнул по ним, выхватывая из полумрака. Рыжий подпевала привычно пристроилась рядом.

— Отдохни, — бросила ему Лейла, не отрывая взгляда от зала.

Он хмыкнул, но подчинился: спрыгнул со сцены, шагнул в тень, и, сложив руки на груди, прислонился к стене у пульта ди-джея. В его позе читалось ленивое ожидание: *«Ну, удивите меня»*.

Музыка вспыхнула внутри Лейлы, как искра. Волчица встрепенулась и первой взяла ноту — слишком высокую, за пределами человеческого слуха. Лейла, словно эхо, повторила её ниже и глубже, в человеческом диапазоне.

Ксения усмехнулась, заметив, как рыжий после первой же фразы всем телом подался вперёд. Она подмигнула официанту, застывшему с подносом напротив сцены, и уверенно вошла в рефрен.

Сотня взглядов сплелась в единый поток, устремлённый к двум девушкам у микрофона. Свет играл на белой коже Лейлы, подчеркивая нежный румянец, и скользил по смуглой коже Ксении, делая её ярче.

Прежде чем полностью отдаться чувственной мелодии, Лейла прислушалась к залу. Полумрак дрожал от дыхания людей и шорохов. Но стоило зазвучать первым аккордам, как всё

это исчезло — зал замер, стал единым, поддавшись музыкальным чарам, усиленным животным магнетизмом.

Мелодия набирала силу, готовая взорваться высокими нотами, как вдруг, невидимая слушателям бэк-вокалистка сорвалась, будто споткнулась о невидимую преграду и замолчала, нервно забив фантомным хвостом. Голос Лейлы дрогнул, одной фальшивой нотой расколол хрупкое единение душ. Официант моргнул, словно проснулся, и, повернувшись к сцене спиной, пошёл выполнять заказ. Сердца вновь забились каждый своим ритмом.

Лейла смутилась. Она уступила Ксении ведущую партию и, продолжая петь, обвела взглядом зрительный зал в поисках того, чей назойливый интерес так взволновал её вторую сущность. Затем прикрыла веки и доверилась инстинкту.

Чутьё вело её от столика к столику. Мимо мужской похоти липкой и навязчивой, заставившей волчицу ошетиниться. Мимо женской зависти, острой, как стеклянная крошка. Туда, где в тени, за дрожащими веселыми бликами света в бокалах, затаилась чужая неприязнь. Но раз за разом оно возвращало её к столу у края сцены.

Лейла распахнула глаза. В нескольких шагах от возвышения сидел мужчина. Свет скользнул по его профилю, выхватив линию скулы, изгиб губ. Он улыбнулся женщине напротив, накрывая её руку своей широкой ладонью. Когда зазвучали последние аккорды, он бросил короткий взгляд на сцену и поднялся.

Пока Кэсс раскланивалась, Лейла сунула микрофон в руку подскочившему подпевале и уже собиралась прыгнуть со сцены, но рыжий подхватил ее под локоть:

— Куда? Мы вас не отпускаем. Правда, народ? — крикнул он в микрофон.

Зал взорвался одобрительными криками.

— Зажжём ещё раз? — парень смотрел на шатенку, продолжая удерживать блондинку.

— Даже не сомневайся. Ты ещё сам будешь умолять нас уйти и уступить место другим, — улыбнулась Ксения.

Глаза её заискрились смехом, и Лейла приснула, вспомнив историю с первого курса. Тогда они впервые спели дуэтом — и замолчали только после того, как охранник подхватил Ксюху на плечо, прикрываясь её брыкающимся и хохочущим телом от Лейлы, которая со смехом пыталась отбить подругу.

— Ну что, какой хит разорвём? — спросил рыжий, переводя взгляд с одной девушки на другую.

— А давай...

— Давай, — Лейла поняла подругу без слов.

Глава 4

София поймала себя на том, что выстукивает пальцами по столешнице ритм и покачивает в такт головой. Смутившись, взяла в руки бокал с коктейлем и, сделав несколько глотков, огляделась. Девушка за соседним столиком двигалась в такт мелодии. София расслышала, как позади с шумом втянул воздух мужчина, а женский голос с нескрываемой завистью произнёс:

— Они ещё и поют!

Прежде она не понимала подобной реакции публики на пение подруг: звонкий голос Ксюши, низкий грудной Лелы — красивые голоса, но таких немало, а слаженность — результат многолетней спевки. Пока в одной из легенд не вычитала про животный магнетизм оборотней.

Притягательность поющего человека известна, но помноженная на природное обаяние — это уже магия, которой обычный человек не может не поддаться. А о том, что все без исключения оборотни музыкальны, утверждала автор ромфантов Кассандра Пикуль.

София фыркнула в бокал с коктейлем, вспомнив, как когда-то, ещё в начале их дружбы, пыталась оспорить это утверждение.

— С чего ты это взяла? От того, что волки по ночам воют на Луну? — посмеялась она над фантазией подруги.

— А ты посмотри на нашу Лейку.

— А что с ней? — насторожилась София.

— Ну, когда мы были детьми, она воображала, будто однажды превратится в прекрасную волчицу.

— Вот тебе и доказательство: она равнодушна к музыке.

— Равнодушна? — вскричала Ксюша. — Да она обожает её! Раньше всё свободное время брэнчала на гитаре.

— Правда? А что изменилось?

— Спроси её, — смутилась подруга, посидела молча, вертя на пальце колечко, а потом наклонилась и продолжила:

— Всё изза её отца. Ты знаешь, она ненавидит его и всё, что с ним связано.

— Знаю. Он ведь, кажется, музыкант?

— Да, но известности не добился. Хотел, чтобы дочь сделала то, что у него не получилось.

Второй Сличенко, блин.

— Кто такой?

— Ох, молодёжь, — заскрипела по-старушечьи Ксения и театрально закатила глаза.

— Мы с тобой погодки, — напомнила ей София.

— Да, точно, — рассмеялась Ксюша. — У моей бабушки была пластинка с его песнями.

— Так что с этим Сличенко?

— Да с ним-то ничего. Просто папаша Лейлы тоже цыган, и не просто цыган, а *baro*.

— Барон? — невозмутимость Софии дала трещину.

— Типа того, но это не титул. У них это значит «старший, уважаемый», — презрительно фыркнула Ксения.

Недобрый взгляд обжёг спину. София вздрогнула, едва удержавшись от того, чтобы обернуться, лишь скосила глаза на пару за соседним столом — те всё так же увлечённо покачивались в такт музыке.

Мужчина по другую сторону от неё сидел вполоборота к сцене, откинувшись на спинку стула. Он задумчиво водил пальцем по краю бокала и будто вовсе не замечал свою спутницу, наклонившуюся к нему и что-то шепчущую в ухо. Но когда фальшивая нота вдруг резанула слух, София уловила, как из-под его ресниц в сторону сцены блеснул живой, заинтересованный взгляд.

Она и сама удивлённо посмотрела туда же: с подруги слетел кураж, и та чувственная магия, что держала зал в плену, мгновенно рассеялась.

София снова подавила желание оглянуться. А вот сосед поднялся, и когда проходил мимо, волчица внутри наострила уши и принялась: аромат был знакомый мускусный. «Ещё один не знающий меры любитель парфюма», — раздражённо подумала она и вдруг очень четко разглядела над воротником его рубашки тёмные изгибы татуировки — волчьей морды. Она моргнула и быстро склонила голову, пряча вытянувшиеся зрачки под опущенными ресницами, делая вид, что поправляет волосы. Она узнала его — мужчину из багажного отделения аэропорта, того самого, что беззастенчиво врал по телефону.

Позже, когда он вернулся на своё место, Ксения смерила его взглядом исподлобья и, шумно втянув через трубочку martini, сказала:

— Хороший образчик мужественности, не находите?

— А не ты ли нас убеждала, что терпеть не можешь высоких мужчин, которым, цитирую: «вынуждена дышать в пупок»? — усмехнулась Лейла, даже не повернув головы в сторону соседа у себя за спиной.

— Ну-у — смутилась Кэсс. — С некоторых пор я смотрю на это иначе. Почему нет? — добавила она с вызовом. — Если при этом можно полюбоваться красивым торсом?

Она беззастенчиво продолжила рассматривать мужчину, склоняя голову то в одну, то в другую сторону, и наконец вынесла вердикт:

— Он демонстрирует уверенность без показухи. Мощный внешне, но лёгкий в движениях. Посмотрите, как он мягко и экономно двигается. Доведись мне описывать сильного персонажа — я бы взяла его за образец.

Уголок губ мужчины едва заметно дрогнул. Софи толкнула подругу локтем и прошипела:

— Тш-ш. Он слышит, — одними губами, заметив, как в глубине его глаз вспыхнули весёлые искорки.

Мужчина скользнул взглядом по девушкам, чуть дольше остальных задержав его на ней — Софии.

Она поджала губы; рука сама потянулась к волосам, и она нервно заправила прядь за ухо.

— О-о, боже, как сексуально он поправляет манжету, — простонала Ксюша. — Решено. Он станет прототипом главного героя моего следующего романа!

— Ещё один детектив с бесподобной капитаном Кротовой? — уточнила Лейла.

— Нет, — Ксения с подозрением уставилась на подругу:

- Ты не читала мой последний роман? Я отправила капитаншу в декрет! — возмущенно воскликнула она.

— Каюсь. Я обязательно прочитаю, Кэсс. Не кипятись. Ты же знаешь, как я была занята в последнее время.

— Знаю, — примирительно ответила та.

— Но Кротова и декрет? Это же несовместимо.

— Я тебе сто раз говорила и повторю: какой бы сильный характер ни имела женщина, она не перестаёт быть женщиной. Даже если окружающие этого не замечают, в душе она ранимая, хочет любви, и чтобы её баловали. И да, она мечтает стать матерью.

— Чтобы разглядеть слабость и ранимость твоей Кротовой, нужно копнуть очень глубоко. С кого ты её только писала? — хохотнула Лейла.

— Как с кого? — искренне удивилась Ксения. — С тебя. Я думала, это очевидно. — Она перевела взгляд на вторую подругу.

— Абсолютно, — подтвердила та. — То же безрассудство.

— Я? Девочки, ну серьёзно. Кротова лезет туда, где стреляют. А я — туда, где ветер в лицо. Разные жанры. Кротова — это экшен. Я — приключения.

— О, нет! — восторженно выдохнула Ксения. — Вы только посмотрите на него: он целует ей руку!

Она, не стесняясь, приподнялась, чтобы через голову подруги рассмотреть всё, что происходит за соседним столиком.

— А это что? Его ноздри расширились. Он её обнюхивает? Оживление на её лице сменилось изумлением. — Или это опять моё воображение? Жаль, я не слышу, что он говорит.

— Он сказал, что его заводит её аромат, — подсказала София.

Ксения плюхнулась обратно на диванчик и театрально сложила руки на груди.

— Это готовый типаж оборотня! Моя фантазия может брать тайм-аут.

Лейла фыркнула:

— Только татушку его не упоминай, Кэсс.

— Это ещё почему? Прекрасное дополнение к образу.

Лейла лениво повела плечом:

— Только если хочешь попать каноны жанра. У оборотней регенерация идеальная. Ни одна татуировка долго не продержится на коже, которая обновляется быстрее, чем ты успеешь сказать «ауф».

Ксения всплеснула руками:

— Леечка, ты гений! Именно поэтому волчицы такие красавицы. Никаких прыщей, аллергий — сияющая кожа, как в рекламе косметики.

Лейла качнула головой в сторону объекта обсуждения:

— Скажи, он сейчас пьёт алкоголь? - И после кивка подруги продолжила — Ни один уважающий себя или просто осторожный оборотень не стал бы трескать алкоголь. Это огромный риск. Если звериная сущность возьмёт верх — разоблачение обеспечено. Представь себе зверя, опьянённого алкоголем, в теле человека.

Ксения закатила глаза:

— Что-то ещё, господа эксперты? Вы забываете, что это фэн-те-зи!

София наклонилась к Лейле, понизив голос так, чтобы вторая подруга не услышала:

— Не будь у него татуировки на шее, я бы подумала, что он один из нас.

— Волк — распространённая татуировка, — фыркнула Лейла.

— Эта расположена так, будто волчица прикрывает горло.

— Не секрет, что в природе волчицы так и поступают.

— От него пахнет мускусом слишком сильно.

— Я тебя уверяю, по запаху он человек, который злоупотребляет мускусным парфюмом с нотками пачули, — скривилась Лейла. — У настоящего мускуса запах насыщеннее, гуще. Он — подделка, а не волк. Кроме того Она бросила на подругу ироничный взгляд. — Под татуировкой у него шрам. Тянется от уха до ключицы. Регенерация оборотня не оставила бы таких следов. Так что не сомневайся — он человек.

София вскинула бровь:

— И когда ты успела всё разглядеть?

Ксения вдруг ахнула:

— Нет, ну вы посмотрите! Он улыбнулся брютке — его резцы - вылитые клыки волка!

— Чуть больше обычных, — Лейла пожала плечами и хотела продолжить, но замерла, чуть прищурившись.

Ощущение чужого взгляда, появившееся ещё во время их выступления, снова накрыло её — кожу на спине стянуло будто от липкого прикосновения. Волчица резко ощетичилась, и Лейле пришлось стиснуть зубы, чтобы не дать ей обнажить клыки.

Она откинулась на спинку диванчика, деланно беззаботно покачивая ногой, и несколько секунд наблюдала, как рыжий спорит с подвыпившей компанией, пытавшейся пролезть на

сцену без очереди. Потом медленно повела взглядом по залу, переходя от столика к столику, от лица к лицу, пытаясь выцепить источник неприязни.

Ощущение не исчезало — наоборот, усиливалось, словно взгляд следовал за ней, прячась за чужими спинами.

— Вам презент, — раздался голос рядом.

На столе возникла бутылка вина.

— Молодые люди впечатлены вашим выступлением, — вежливо сообщил официант.

Его появление застало девушку врасплох — она настолько погрузилась в поиски, что не заметила его приближения. Волчица рыкнула, и Лейла резко вскрикнула вслед за ней:

— Стоп! Вы могли бы сказать им, что за нашим столом не пьют алкоголь! - Она сердито сверкнула на парня глазами.

Он растерялся. Перевёл взгляд на шатенку, перед которой стоял пустой бокал из-под мартины. Полчаса назад она весело подмигнула ему со сцены, а сейчас лишь бросила мимолётный взгляд, даже не заметив перепалки, сердито фыркнула и что-то быстро застрочила в телефоне.

— Заберите бутылку и отнесите её назад дарителям, пожалуйста, — София примирительно улыбнулась.

Когда официант, прихватив нежеланный подарок удалился, София тихо выдохнула:

— Не стоило так грубить, Лела. Парень ни при чём. — Она поежилась - Ты тоже это чувствуешь? — и когда подруга коротко кивнула в ответ, предложила:

— Уходим?

— Какого беса мы должны уходить? — вспыхнула Лейла. - Опять какой-нибудь чокнутый с чувствительной душевной организацией. Да и Кэсс обидится. - Она повела плечами: — Неприятно. Спина будто липкая от этого взгляда.

София согласно кивнула:

— А нашей звезде, похоже, кто-то написал язвительный комментарий. Смотри, какая сердитая.

Ксения сидела, углубившись в переписку. Пальцы быстро бегали по клавиатуре. Иногда она резко стирала написанное и начинала заново, поджимая губы.

— Нет, ну какая наглая настойчивость. Бесит! — процедила сквозь зубы, не отрывая глаз от экрана.

Фраза прозвучала неожиданно громко. София прыснула и Лейла, глядя на подруг, расмеялась.

Ксюша подняла хмурый взгляд от телефона и сухо бросила:

— Веселитесь? Это хорошо. А я вот зла, как перебравший оборотень. Готова рвать и кусать.

София опять прыснула, и Лейла не удержалась от громкого смеха. Кэсс укоризненно покачала головой, поджав губы:

— Я, вообще-то пытаюсь остаться милой.

Это добило обеих — смех накрыл их второй волной. И именно в этот момент к их столику подошёл парень.

— Привет. Я — Стас. Мы с друзьями хотим, чтобы вы присоединились к нашей компании, — он качнул головой в глубину зала.

Лейла, все еще улыбаясь, прищурилась и медленно скользнула по парламентару взглядом. — Это все ваши желания?

— Нет, — осклабился он.

Группка девчонок на сцене орали Wrecking Ball, сбиваясь на каждом высоком припеве. Стас наклонился к Лейле и шепнул ей в ушко:

— Мечтаю познакомиться поближе, - и демонстративно посмотрел в вырез ее блузки.

— «Желания — хищники: следят из тени,

Они не про милость, не знают сожалений.

Лейла поймала его взгляд и не отпускала:

- Но стоит приблизиться — рвут мечту на части,

Кто верит их шёпоту, заплатит счастьем».

Последние слова она выдохнула парню в лицо и усмехнулась, все также глядя ему в глаза:

— Уверен, что готов платить?

— Готов, если ты лично выпишешь счёт, — Стас расплылся в довольной улыбке.

— Я не ослышалась, он предлагает деньги? — спросила Ксения, телефон в ее руке опять пиликнул.

София чуть пожала плечами:

— Не ослышалась.

— Ой, дура-ак, - протянула Ксюша, набирая новое сообщение.

— Да, подруга, некоторым невдомёк, что платить можно не только деньгами, — Лейла отклонила от нависшего над ней парня и холодно продолжила:

— Хорошо. Выпишу. Но в графе расходов укажу: «пустая трата времени». Девочки, принимаем предложение?

— Уволь, я ценю своё время, — отозвалась София.

— Я тоже пас, — отмахнулась Ксения.

— Ты слышал, Стас. До свидания.

— Ладно. Урок усвоил. На сегодня охота закончена. Ещё увидимся.

— Это вряд ли, — бросила Лейла, скорее подругам, чем ему. Парень с деланно невозможным видом развернулся и пошёл к своим приятелям.

— Будь я твоей дуэньей, Лейка, я бы только порадовалась, глядя, как ты отшиваешь потенциальных кавалеров, — заявила Ксения, едва сдерживая раздражение. Она бросила телефон в сумочку и пыталась ее застегнуть, но никак не могла попасть язычком в замок. — Но сегодня промолчу. Этот Стас — редкостный болван.

Замочек щёлкнул, сумочка полетела на диван, и Ксения подняла взгляд на подруг:

— Что вы сверкаете на меня своими белоснежными улыбками? Тебя это тоже касается, Соня. Так и проспишь своё счастье.

София вздёрнула брови.

— Какая муха тебя укусила? — изумилась Лейла. — Хочешь, я затроллю того тролля, который написал тебе этот дурацкий коммент, Кэсс? — предложила она, доставая свой телефон. — Устрою ему такую контент аннигиляцию, что он сам себя забанит.

— Не соскакивай с темы, Лея, — отрезала Ксения. — Нам по тридцатнику, девочки. Что вы всё время воротите от мужиков свои недовольные морщины? Кого вы ждёте?

— Честно? — Лейла сделала серьёзное лицо, но в глазах ее предательски блестели смешинки. Подруга молча уставилась на неё, ожидая ответа. — Я жду свою истинную пару. И желательно, чтобы он оказался оборотнем.

— Лея! Я серьёзно!

— А я нет? — Лейла развела руками. — Ты уже десяток лет бегаешь по свиданиям. Мы с Соней — не ходим вовсе. А итог один: статус «всё ещё свободны».

Ксения возмущённо всплеснула руками:

— И что ты предлагаешь?

— Я предлагаю идти спать, — вмешалась София. — Сколько можно об одном и том же?